

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-17

УДК 376

Оригинальная научная статья

Проблемы реализации внутреннего потенциала студентов с ограниченными возможностями в университетской среде

С. Т. Кохан

Забайкальский государственный университет

Чита, Российская Федерация

e-mail: ispsmed@mail.ru

С. В. Власова

Белорусский государственный медицинский университет

Минск, Республика Беларусь

e-mail: s_v_vlasova@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Имеющаяся практика внедрения инклюзивного образования в учебных заведениях показывает определенные проблемы, несмотря на регламентирующие документы и алгоритмы, позиционирующие повсеместное развитие этого направления в России. Процесс адаптации обучающихся с особыми нуждами в университетской среде является сложным и требует постоянного мониторинга для его совершенствования, что актуализирует данное исследование. *Постановка задач.* Для изучения и анализа социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями к успешному обучению в университете авторами разработана анкета и проведен опрос участников проекта с использованием Google Forms. Полученные результаты по группам статистически проанализированы. *Методика и материалы исследования.* В исследовании приняли участие 53 студента 2–4 курса очной формы обучения ЗабГУ. Экспериментальную группу составили 28 студентов с особыми потребностями, контрольную группу – 25 человек без ограниченных возможностей. Средний возраст участников проекта – 22,88 ± 2,03 года. Анкетирование проведено доступными для респондентов методами по одобренному этическим комитетом университета плану. *Результаты.* Несмотря на имеющиеся различия в исследуемых группах значительное число респондентов отметили удовлетворенность созданными условиями инклюзивного образования в ЗабГУ. *Выводы.* Выявленные трудности адаптации и барьеры могут рассматриваться как аспекты совершенствования инклюзивной среды вуза.

Ключевые слова: студент, вуз, инклюзия, адаптация, инвалидность, психология личности

Для цитирования: Кохан С. Т., Власова С. В. Проблемы реализации внутреннего потенциала студентов с ограниченными возможностями в университетской среде // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, № 1. С. 144–151. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-17>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-17

Full Article

Problems of realization of the internal potential of students with disabilities in the university environment

Kokhan, S. T.

Transbaikal State University

Chita, Russian Federation

e-mail: ispsmed@mail.ru

Vlasova, S. V.

Belarusian State Medical University

Minsk, Belarus

e-mail: s_v_vlasova@mail.ru

Abstract. Introduction. The current practice of introducing inclusive education in educational institutions shows certain problems, despite the regulatory documents and algorithms that position the widespread development of this direction in Russia. The process of adaptation of students with special needs in the university environment is complex and requires constant monitoring for its improvement, which actualizes this research. *Purpose setting.* In order to study and analyze the social adaptation of students with disabilities to successful education at the university, the authors developed a questionnaire and conducted a survey of project participants using Google Forms. The results obtained by groups were statistically analyzed. *Methodology and methods of the study.* The study involved 53 students of the 2nd – 4th year of full-time education of TSU. The experimental group included 28 students with special needs and 25 people without disabilities made up the control group. The mean age of the project participants was 22.88 ± 2.03 years. The survey was conducted using methods accessible to the respondents according to the plan approved by the ethical committee of the university. *Results.* Despite the existing differences in the studied groups, a significant number of respondents noted their satisfaction with the created conditions for inclusive education in TSU. *Conclusions.* Identified difficulties of adaptation and barriers can be considered as aspects for improving the inclusive environment of the university.

Keywords: student, university, inclusion, adaptation, disability, personality psychology

Citation: Kokhan, S. T., Vlasova, S. V. [Problems of realization of the internal potential of students with disabilities in the university environment]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 144–151. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-17>

Введение. Процесс адаптации после поступления в высшее учебное заведение крайне важен для всех обучающихся. Особенно заметное значение он имеет для студентов с ограниченными возможностями (ОВ) [1]. Социально-психологическая адаптированность как черта индивидуума отражает способность человека адаптироваться к переменным обстоятельствам, тем самым видоизменять приоритеты своей деятельности в условиях реальной необходимости [2]. В недалеком прошлом во время тотального обучения всех учащихся в дистанционном формате в связи с пандемией COVID-19 адаптированность студентов с ОВ затрудняла социальные коммуникации и оптимальность доступных условий обучения в вузе.

Исследования инклюзивного образования в вузе преимущественно фокусируются на существующих проблемах и барьерах, с которыми встречаются студенты с ОВ. Если «гибридный формат» обучения, позволяет обойти некоторые элементы безбарьерной среды маломобильными студентами [3], то значительное число факторов (дефицит ассистивных средств и технологий сопровождения учебных занятий, отсутствие доступных условий для сдачи зачетов и экзаменов [4; 5], недостаточная профессиональная компетентность и отсутствие готовности преподавателей работать с особыми учащимися по адаптированным образовательным программам [6; 7], сложности восприятия некоторых дисциплин студентами с ОВ [8], трудности коммуникации и поддержки, а также обособленность со стороны коллектива группы [9]) в целом негативно влияют на самооценку успешности, академическую стрессоустойчивость и возможность дальнейшего обучения лиц с ОВ [10].

Длительное психоэмоциональное и интеллектуальное напряжение, увеличение интенсивности

компенсаторно-приспособительных систем организма зачастую вызывают нарушения адаптационного процесса и усугубление течения имеющихся заболеваний у обучающихся [11]. По мнению ряда авторов, личностные характеристики студента и имеющиеся факторы риска во многом определяют течение психофизиологической адаптации [12; 13].

Между тем обучение в вузе для многих студентов связано с активной жизнедеятельностью, дружбой и знакомством с интересными людьми, участием в студенческих проектах, что гипотетически должно положительно сказываться на перестройке их адаптационных процессов. В то же время нельзя отрицать наличие стрессов, разочарований из-за неоправданных ожиданий в процессе обучения в высшей школе [14]. «Академический стресс» во многом зависит от физического и психоэмоционального напряжения студентов с ОВ, связанных с требованиями образовательной университетской среды и индивидуальными возможностями студентов с особыми образовательными потребностями (ООП) [15; 16].

Создание специальных условий обучения и адаптированной социальной среды для всех студентов, имеющих различные нозологии заболеваний, в настоящее время является главным объектом дискуссии и обсуждения в широких кругах педагогического сообщества [17; 18].

Для студентов с глубокими сенсорными нарушениями по зрению и поражением опорно-двигательного аппарата (инвалидам-колясочникам), адаптация в вузе начинается с пространственной ориентации, тактильных ощущений, знакомством с незнакомой средой, наполненной шумом и голосами незнакомых людей. От доступной архитектурной среды во многом зависят внутренние

ощущения и уверенность в собственных силах студентов с ОВ. Отсутствие сопровождения, социального окружения, помощи со стороны студентов и волонтеров в большинстве случаев пролонгирует процесс адаптации студентов с ООП в университете.

Социальная компетентность и предоставляемая поддержка со стороны специалистов в области инклюзивного образования особенно важны, так как связаны с успешным обучением и вовлеченностью в студенческую среду особых студентов. Кроме того, принятие студенческим коллективом учащегося с ОВ является неотъемлемой частью его самоидентификации и демонстрирует большое влияние на социально-психологическое благополучие [19]. Замкнутость, низкая самооценка и неуверенность в собственных возможностях приводят к низкой социальной активности [20].

Учащиеся с ОВ, получившие образование в обычных классах, как правило, превосходят своих сверстников, обучающихся индивидуально или в отдельных классах [21]. По мнению Ю.В. Богинской, важно быть субъектом социального взаимодействия, преобразовывать себя и окружающее сообщество для достижения личных и социально-ориентированных целей [22].

Предлагаемая Н.В. Большаковым, А.С. Бабкиной трехэтапная адаптация: превентивная, срочная и долговременная, по нашему мнению, не всегда закономерна на первом этапе, так как не все студенты, представляющие маломобильные группы населения (МГН) и проживающие в других городах, имеют возможность предварительно ознакомиться с архитектурной средой, транспортной логистикой, социальной средой и объектами вуза [23]. Большие расстояния между населенными пунктами, проблемы с информационными коммуникациями не позволяют региональным вузам в полной мере включать превентивные мероприятия в свою комплексную программу по доступности высшего инклюзивного образования.

Наиболее актуальна срочная адаптация, которая необходима на первом этапе обучения и подразумевает, в первую очередь, эффективное сотрудничество между студентом с ООП, нуждающимся в особом условиях обучения, и должностными лицами университета, студенческой молодежью. От студента с ООП требуется включение внутренних резервов, максимально способствующих образовательной адаптации и интеграции. Прогнозирование скорости прохождения этого этапа адаптации связано со сбалансированностью организации учебного процесса и взаимодействием всех заинтересованных групп.

Завершающий этап – это долговременная адаптация, которая подразумевает консолидацию всех полученных социально-коммуникационных и об-

разовательных навыков учащимися с ОВ за весь период обучения и способности безболезненно встраиваться в повседневную активную студенческую жизнь. Старшекурсники с ОВ, эффективно адаптированные к обучению, являются наглядным примером и источником накопленного опыта для первокурсников в отношении преодоления существующих барьеров и преград в вузовской среде.

Несмотря на регламентирующие документы, алгоритмы, ориентированные на повсеместное развитие инклюзивного образования во всех учебных заведениях нашей страны, практика его внедрения показывает обратное.

Постановка задачи. В Забайкальском крае ЗабГУ – единственный вуз, целенаправленно работающий с особыми студентами не только из нашего региона, но и из Иркутской и Амурской областей. На данный момент в ЗабГУ на 11 факультетах обучается в очно-заочной форме – 82 студента с ООП, имеющих все 4 категории нарушений: сенсорные (слух/зрение), поражение опорно-двигательного аппарата (включая инвалида-колясочника) и большой спектр заболеваний, имеющих стойкие расстройства. Университет позиционирует себя как учебное заведение, готовое предоставлять инклюзивные образовательные услуги в полной мере, опираясь на всесторонние возможности созданного регионального центра инклюзивного образования.

В вузе постоянно совершенствуются условия для комфортного пребывания и обучения [24]. Тем не менее есть социально-психологические барьеры, негативно влияющие на успешность обучения и социальную адаптацию студентов с ОВ.

Цели исследования – изучение и анализ социальной адаптации студентов с ООП к успешному обучению в университете.

Методика и методология исследования. Для выявления ситуативных проблем, негативно сказывающихся на качестве предлагаемых форм обучения студенческой молодежи с нарушением здоровья и без таковых, в сентябре 2022 г. проведено исследование, в ходе которого изучены особенности адаптации 53 студентов 2–4 курса очной формы обучения по различным специальностям на психолого-педагогическом, социологическом и естественно-научном факультетах ЗабГУ. Экспериментальную (1 группу) группу составили 28 студентов с инвалидностью, и контрольную группу (2 группу) – 25 чел. без ОВ. Средний возраст участников проекта – $22,88 \pm 2,03$ года. Исследуемые группы были сопоставимы по полу (1 группа – 28,6% юношей и 71,4% девушек, 2 группа – 36% и 64% соответственно).

Среди лиц с ОВ нарушения слуха выявлено у 3,6%, зрения – 42,9%, ограничения со стороны опорно-двигательного аппарата – у 32,1%, другие нарушения были вызваны общими заболеваниями.

Для изучения успешности социально – психологической адаптации нами разработана анкета и проведен опрос участников проекта с использованием Google Forms. Слабовидящим студентам материал анкеты был представлен увеличенным шрифтом. Незрячим студентам вопросы зачитывались вслух при личной встрече в процессе экспресс-интервьюирования.

Исследование проведено в рамках плана работы Научно-образовательного центра «Инклюзия и здоровье человека» ЗабГУ и одобрено этическим комитетом университета. Всем респондентам разъяснялись условия и задачи проведения пилотного исследования.

Результаты анкетирования стали основой статистического анализа с использованием критерия согласия χ^2 Пирсона. 95-процентный уровень безошибочного прогноза считался минимально достаточным ($p < 0,05$). Получившееся значение критерия сравнивали с критическим (по таблице). Для сравнения средних величин использовался t-критерий Стьюдента при нормальном распределении величин, для обработки данных – лицензионные версии программ (STATISTICA 10.0, MS Excel 2010).

Результаты. Анализ удовлетворенностью организацией образовательного процесса в ЗабГУ показал статистически значимую удовлетворенность комфортностью внутреннего пространства аудиторий, служебных и других помещений для лиц с ОВ второй группы ($\chi^2 = 11,9$, $p = 0,003$, $p < 0,05$). Вместе с тем 18,9% студентов экспериментальной группы отметили имеющиеся проблемы в обеспечении безбарьерной среды, включающей наличие лифтов, подъемников, пандусов и других адаптированных приспособлений для студентов с ОВ ($p < 0,05$).

Оценка работы деканатов, наличие расписания занятий, графика учебного процесса и предоставления других информационных материалов не различалась в исследуемых группах ($\chi^2 = 4,3$; $p = 0,232$; $p > 0,05$). Деятельность тьюторов и кураторов, ответственных за индивидуальную образовательную траекторию и воспитательную работу в учебных группах, по оценкам респондентов, не показала статистически значимой разницы ($\chi^2 = 4,8$; $p = 0,091$; $p > 0,05$). Полностью неудовлетворенных предоставляемыми услугами по результатам опроса выявлено не было. 17,9% не смогли определиться с оценкой качества работы. Отсутствие диалога, доверия во взаимоотношениях у таких студентов вызывает неуверенность в возможности эффективности дальнейших социальных контактов. Им кажется, что они являются обузой для всей учебной группы.

Более 70% респондентов из обеих групп полностью поддерживали идею организации обуче-

ния всех студентов в смешанных группах. Только единицы высказали свое сомнение в отношении обучающихся с инвалидностью и считали необходимым их отдельное обучение в специальных группах.

Обучение студентов-первокурсников с ООП в смешанных группах требует определенного контроля и помощи со стороны тьюторов и кураторов групп, а также психологической поддержки со стороны сотрудников РЦИО.

На вопрос «Если бы Вам при поступлении в ЗабГУ сказали, что вы будете учиться в смешанной по составу группе, то как бы вы отреагировали на совместное обучение с вами totally незрячих, глухих или студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата?» 96% респондентов без нарушений здоровья и 92,9% обучающихся с ОВ заявили, что смешанный формат обучения для них предпочтителен без каких-либо ограничений или создания специальных условий ($\chi^2 = 0,24$; $p = 0,62$; $p > 0,05$). Студентов, которые хотели бы сменить группу своего обучения по избранной специальности, в обеих группах не зарегистрировано.

Не выявлено статистически значимых различий ($\chi^2 = 0,249$; $p = 0,9$; $p > 0,05$) в отношении социально-психологического климата в студенческих группах. Дружескую атмосферу, благоприятный климат отметили около 60% респондентов обеих групп и около 35% двух групп указали благоприятный климат. Оценка явных и скрытых конфликтов у исследуемых не показала статистически значимой разницы ($\chi^2 = 5,87$; $p = 0,12$; $p > 0,05$). Уменьшение количества участия во внутригрупповых конфликтах особых студентов можно объяснить снижением их активной жизненной позиции, ограничением инициативности и готовности к открытой дискуссии.

При исследовании необходимости дополнительного сопровождения педагогом-психологом студентов при неустойчивых психоэмоциональных состояниях в период сессии, сдачи зачетов и других пограничных ситуациях выявлена статистически значимая разница.

Соотношение нуждающихся в консультациях была достоверно выше в первой группе ($\chi^2 = 8,63$; $p = 0,035$; $p < 0,05$). Совсем не требовалась помощь специалиста 32,2 и 72% соответственно для респондентов первой и второй групп. Наличие комплекса эмоциональных переживаний, поведенческих реакций и впечатлений с эмоционально-когнитивными, ценностно-мотивационными и поведенческими составляющими структуры личности в полной мере отражает реалии и целостность самовосприятия индивидуума с ОВ.

Неумение выражать свои чувства и эмоции является одной из проблем психологической адап-

тации в период обучения в вузе. Необходимость внутренней перестройки и мотивации к интенсивному режиму обучения, нагрузкам, несмотря на имеющиеся психофизические дефекты, приводят к замедлению познавательных процессов, смене настроения и эмоционального самочувствия. Значимой разницы между двумя группами изменчивости настроения не установлено ($\chi^2 = 3,02$; $p = 0,39$; $p > 0,05$). Вместе с тем студенты первой группы отмечают ухудшение состояния здоровья, необходимость компенсаторных, реабилитационных процедур и мероприятий ($\chi^2 = 7,57$; $p = 0,023$; $p < 0,05$).

Сравнительные показатели степени самореализации респондентов в научно-исследовательской работе студентов (НИРС), общественной деятельности, культуре и спорте достоверных различий не выявлены. По данным исследования, средняя оценка респондентами образовательной деятельности составила в первой группе $2,8 \pm 0,6$ баллов, во второй – $3,2 \pm 0,65$ ($p > 0,05$; $t = 0,57$). Активность в НИРС также была невысокая и составила $6,0 \pm 0,53$ и $6,4 \pm 0,57$ баллов в первой и второй группах соответственно ($p > 0,05$; $t = 1,26$). Участие в общественной жизнедеятельности оценено в первой группе на $2,2 \pm 0,58$ баллов, во второй – на $3,7 \pm 0,77$ баллов ($p > 0,05$; $t = 1,45$), социокультурной – на $3,1 \pm 0,6$ и $3,8 \pm 0,69$ баллов в первой и второй группах соответственно ($p > 0,05$; $t = 0,32$) и спортивной – на $2,25 \pm 0,44$ и $3,2 \pm 0,55$ баллов ($p > 0,05$; $t = 0,01$).

При анализе результатов оценки степени самореализации статистически значимых различий между группами не выявлено ($p > 0,05$), тем не менее установлено минимальное участие в НИРС студентов первой группы. Значительно меньше занимались АФК и адаптивным спортом студенты первой группы в сравнении со студентами второй группы, что объясняется отсутствием физических ограничений и двигательной мобильностью.

Статистической значимой разницы не выявлено в отношении оценки респондентами удовлетворенности своей студенческой жизнью ($\chi^2 = 0,222$; $p = 0,895$; $p < 0,05$).

Выводы. Проведенное исследование показало, что полностью удовлетворенных благоустройством учебных аудиторий, служебных помещений и другими элементами безбарьерной среды вуза достоверно было больше в первой группе. 18% студентов с ООП отметили трудности с мобильностью в корпусах ЗабГУ (отсутствие в некоторых помещениях лифтов и пандусов). Отмечена удовлетворительная организация образовательного процесса со стороны деканата и других социальных институтов вуза. Отмечается рост числа толерантных студентов, для которых совместное обучение с особыми студентами не является проблемой. В целом более половины исследуемых студентов отметили благоприятный социально-психологический климат, сложившийся в учебных группах. Существующие конфликты не зависят от уровня ОВ.

Результаты проведенного анализа подтверждают необходимость поддержки педагога-психолога вуза студентов второй группы из-за имеющихся психоэмоциональных переживаний и низкой стрессоустойчивости в период обучения. Достоверных различий в показателях самореализации в различных сферах жизнедеятельности не выявлено. Несмотря на имеющиеся различия в исследуемых группах, более 50% респондентов удовлетворены созданными условиями в ЗабГУ. Для успешной социализации и адаптации студентов с ОВ необходимы дополнительные ресурсы: не только финансовые, образовательные, но и кадровые.

Формирование образовательной концепции в области инклюзии зачастую не является залогом результативного обучения студента с ОВ. Только скоординированная работа всех должностных лиц и служб вуза, студенческой молодежи, а также семьи обучающегося позволит надеяться на обеспечение достойного развития, самоорганизации и интеграции в полноценную студенческую жизнь.

Адаптация и эффективная профессиональная социализация могут рассматриваться как основополагающий итог положительного образовательного воздействия, гарантирующего востребованность молодого специалиста с ОВ на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андропова А. В., Федосеева Е. С., Хвастунова Е. П. Исследование процесса адаптации студентов-первокурсников с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. №1. С. 80–85.
2. Ташёва А. И., Гриднева С. В., Арпентьева М. Р., Киценко Н. В. Особенности вузовской адаптивности у студентов с ограниченными возможностями здоровья // Коррекционно-педагогическое образование. 2021. №2. С. 17–36.
3. Зорина Е. Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе // Образование и наука. 2018. Т. 20, №5. Р. 165–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-165-184.
4. Bualar T. Barriers to inclusive higher education in Thailand: voices of blind students // Asia Pacific Education Review. 2018. Vol. 19, №4. Р. 469–477. DOI: 10.1007/s12564-017-9512-7.
5. Selau B., Damiani M. F., Costas F. A. T. Blind students in higher education: what to do with possible obstacles? // Acta Scientiarum: Education. 2017. Vol. 39, №4. Р. 431–440. DOI: 10.4025/actascieduc.v39i4.28915.

6. Линкер Г.Р., Юсупова Ю.М. Формирование и развитие профессиональных компетенций педагогов в области инклюзивного образования // Вестник Нижневарттовского государственного университета. 2019. №1. С. 79–89.
7. Назарова О.Л., Лобанова Е.Е. Анализ готовности преподавателей вуза к реализации инклюзивного образования // Актуальные технологии преподавания в высшей школе: материалы науч.-метод. конф. (Кострома, 17 мая – 21 июня 2021 года). Кострома, 2021. С. 93–96.
8. McCarthy P., Shevlin M. Opportunities and challenges in secondary education for blind/vision-impaired people in the Republic of Ireland // *Disability & Society*. 2017. Vol. 32, №7. P. 1007–1026. DOI: 10.1080/09687599.2017.1337564.
9. Кантор В.З., Проект Ю.Л. Инклюзивное высшее образование: социально-психологическое благополучие студентов // *Образование и наука*. 2019. Т. 21, №2. С. 51–73.
10. Suarez-Montes N., Diaz-Subieta, L.B. Academic stress, desertion, and retention strategies for students in higher education // *Revista de Salud Pública*. 2015. Vol. 17, №2. P. 300–313. DOI: 10.15446/rsap.v17n2.52891.
11. Тригорный С.Н. Психологическая адаптация студентов высших учебных заведений: дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 2005. 145 с.
12. Щетинина Е.Б. Жизнестойкость студентов с ограниченными возможностями здоровья как фактор успешной социально-психологической адаптации к среде высшего образовательного учреждения // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2015. Т. 4, №4. С. 306–309.
13. Виноградова Н.И., Ходюкова Т.А., Кохан С.Т. Психологические факторы становления жизнестойкости студентов-инвалидов // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. 2019. Т. 14, №2. С. 62–68. DOI: 10.21209/2658–7114–2019–14-2-62–68.
14. Гурова Е.В., Лаас Н.И., Притолок А.В., Романова И.А. Адаптация лиц с ограниченными возможностями здоровья к инклюзивному образованию в вузе как условие их успешного функционирования на рынке труда. Вестник университета. 2019. №2. С. 130–136. DOI: 10.26425/1816–4277–2019–2–130–136.
15. Кохан С.Т., Виноградова Н.И., Грабовская Я.И., Сарудейкина Ю.В. Реалии психосоциальной адаптации поздно ослепших студентов в вузе // *Международный журнал экспериментального образования*. 2021. №1. С. 63–67.
16. Cabanach R. G., Souto A., González Doniz L., Taboada V. F. Profiles of coping and academic stress among university students // *Revista de Investigacion Educativa*. 2018. Vol. 36, no. 2. P. 421–433. DOI:10.6018/rie.36.2.290901.
17. Денисова О.А., Леханова О.Л. Опыт регионального университета в проектировании инклюзивной политики программы развития вуза // *Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика*. Ялта, 2022. С. 66–71.
18. Мюллер Н.В. Влияние внедрения инклюзивного образования на организацию процесса обучения в организации высшего образования // *Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сб. ст. по итогам XVI Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2021. С. 906–911.*
19. Абдурасулов Д.А., Беленкова Л.Ю. Личностно-профессиональное развитие студентов в условиях инклюзивного образования // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 72–1. С. 339–343.
20. Дунаева Н.И., Гордеева П.А. Сопrotивляемость студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья деструктивной агрессии в ходе социально-психологического сопровождения // *Прикладная юридическая психология*. 2022. №3. С. 98–105. DOI: 10.33463/2072–8336.2022.3 (60).098–105.
21. Floretta V. Inclusive education practices: an overview // *Academia Letters*. 2021. Art. 1723. DOI: <https://doi.org/10.20935/AL1723>.
22. Богинская Ю.В. Развитие социальной активности студентов с ограниченными возможностями // *Гуманитарные науки*. 2014. №1. С. 62–69.
23. Большаков Н.В., Бабкина А.С. «Нормально мы будем работать»: адаптация незрячих студентов в вузах // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. №5. С. 540–558. DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1586.
24. Иванов С.А. Региональному центру инклюзивного образования ЗабГУ – 5 лет // *Ректор ВУЗа*. 2021. №6. С. 12–15.

REFERENCES

1. Andropova A. V., Fedoseeva E. S., Khvastunova E. P. Study of the adaptation process of the first-year students with disabilities to the conditions of higher education. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2021, no. 1, pp. 80–85. (In Russ.).
2. Tashcheva A. I., Gridneva S. V., Arpentieva M. R., Kitsenko N. V. Peculiarities of university adaptability in students with disabilities. *Pedagogic Correction Education Journal*, 2021, no. 2, pp. 17–36 (In Russ.).
3. Zorina E. E. Overcoming barriers in the implementation of inclusive higher education. *Education and Science Journal*, 2018, vol. 20, no. 5, pp. 165–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-165-184. (In Russ.).
4. Bualar T. Barriers to inclusive higher education in Thailand: voices of blind students. *Asia Pacific Education Review*, 2018, vol. 19, no. 4, pp. 469–477. DOI: 10.1007/s12564-017-9512-7.

5. Selau B., Damiani M.F., Costas F.A. T. Blind students in higher education: what to do with possible obstacles? *Acta Scientiarum: Education*, 2017, vol. 39, no. 4, pp. 431–440. DOI: 10.4025/actascieduc.v39i4.28915.
6. Linker G.R., Yusupova Yu.M. The formation and development of teachers' professional competencies regarding inclusive education. *Bulletin of the Nizhnevartovsk State University*, 2019, no. 1, pp. 79–89. (In Russ.).
7. Nazarova O.L., Lobanova E.E. Analysis of the readiness of university teachers to implement inclusive education. *Actual teaching technologies in higher education: materials of the sci. and method. conf. (Kostroma, May 17 – June 21, 2021)*. Kostroma, 2021, pp. 93–96. (In Russ.).
8. McCarthy P., Shevlin M. Opportunities and challenges in secondary education for blind/vision-impaired people in the Republic of Ireland. *Disability & Society*, 2017, vol. 32, no. 7, pp. 1007–1026. DOI: 10.1080/09687599.2017.1337564.
9. Kantor V.Z., Proekt Yu. L. Inclusive higher education: socio-psychological well-being of students. *Education and Science Journal*, 2019, vol. 21, no. 2, pp. 51–73. DOI: 10.17853/1994–5639–2019–2–51–73. (In Russ.).
10. Suarez-Montes N., Diaz-Subieta L.B. Academic stress, desertion, and retention strategies for students in higher education. *Revista de Salud Pública*, 2015, vol.17, no. 2, pp. 300–313. DOI: 10.15446/rsap.v17n2.52891.
11. Trigorly S.N. *Psychophysiological adaptation of students of higher educational institutions: Cand. econ. sci. diss.* Vladivostok, 2005, 145 p. (In Russ.).
12. Shchetinina E.B. Resilience of students with health limitations as a factor of successful socio-psychological adaptation to the environment of higher educational institution. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss. 4, pp. 306–309. (In Russ.).
13. Vinogradova N.I., Khodyukova T.A., Kokhan S.T. Psychological factors for the viability of students with disabilities. *Scholarly Notes of Transbaikal State University*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 62–68. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-2-62-68. (In Russ.).
14. Gurova E.V., Laas N.I., Pritolyuk A.V., Romanova I.A. Adaptation of persons with disabilities to inclusive education at the university as a condition of their successful functioning in the labour market. *Vestnik Universiteta*, 2019, no. 2, pp. 130–136. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-2-130-136. (In Russ.).
15. Kokhan S.T., Vinogradova N.I., Grabovskaya Ya.I., Sarudeykina Yu.V. Realities of psycho-social adaptation of late-blind students at the university. *International Journal of Experimental Education*, 2021, no. 1, pp. 63–67. (In Russ.).
16. Cabanach R.G., Souto A., González Doniz L., Taboada V.F. Profiles of coping and academic stress among university students. *Revista de Investigacion Educativa*, 2018, vol. 36, no. 2, pp. 421–433. DOI: 10.6018/rie.36.2.290901.
17. Denisova O.A., Lekhanova O.L. The experience of the regional university in designing an inclusive policy of the university development program. *Socio-pedagogical support of persons with disabilities: theory and practice*. Yalta, 2022, pp. 66–71. (In Russ.).
18. Muller N.V. Influence of the introduction of inclusive education on the organization of the learning process in the higher education institution. *Modern management: problems and prospects: coll. of articles on results of the XVI Intern. sci.-pract. conf.* Saint Petersburg, 2021, pp. 906–911. (In Russ.).
19. Abdurasulov D.A., Belenkova L.Y. Personal and professional development of students in the context of inclusive education. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 72–1, pp. 339–343. (In Russ.).
20. Dunaeva N.I., Gordeeva P.A. The resistance of students with disabilities and health limitations to destructive aggression in the course of social and psychological support. *Applied Legal Psychology*, 2022, no. 3, pp. 98–105. DOI: 10.33463/2072-8336.2022.3(60).098-105. (In Russ.).
21. Floretta V. Inclusive education practices: an overview. *Academia Letters*, 2021, art. 1723. DOI: <https://doi.org/10.20935/AL1723>.
22. Boginskaya Yu.V. Development of social activity of students with disabilities. *Humanities*, 2014, no. 1, pp. 62–69. (In Russ.).
23. Bolshakov N.V., Babkina A.S. Adaptation of visually-impaired students in the universities. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 5, pp. 540–558. DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1586. (In Russ.).
24. Ivanov S.A. The regional center for inclusive education of Transbaikal State University is 5 years old. *Rector of the University*, 2021, no. 6, pp. 12–15. (In Russ.).

Информация об авторах

Кохан Сергей Тихонович – кандидат медицинских наук, доцент, директор Регионального центра инклюзивного образования, Забайкальский государственный университет (Российская Федерация, 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30, e-mail: ispsmed@mail.ru).

Власова Светлана Викторовна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения лечебного факультета, Белорусский государственный медицинский университет (Республика Беларусь, 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 6, 4-й учебный корпус, e-mail: s_v_vlasova@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 18.11.2022

После доработки 06.03.2023

Принята к публикации 10.03.2023

Information about the authors

Sergey T. Kokhan – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Director of the Regional Center for Inclusive Education, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, 672039, Russian Federation, e-mail: ispsmed@mail.ru).

Svetlana V. Vlasova – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare at the General Medicine Faculty, Belarusian State Medical University (6, bldg. 4 Leningradskaya Str., Minsk, 220030, Republic of Belarus, e-mail: s_v_vlasova@mail.ru).

The paper was submitted 18.11.2022

Received after reworking 06.03.2023

Accepted for publication 10.03.2023